

Однако случилось то, чего многие ожидали ещё со дня занятия Полтавы. Все планы по обороне города разом перечеркнуло Киевское восстание.

8.3.4.5. Январское восстание

В первых числах января в Генеральном секретариате вышло постепенно понимание того факта, что с занятием советскими войсками Донбасса ситуация изменилась кардинальным образом, и никак не реагировать на это, в том числе, на законодательном уровне, далее уже невозможно. К тому же требовалось подготовить все необходимые юридические документы для подписания мирного договора с немцами.

Эти задачи и должен был решить принятый 9 января и утверждённый пленумом исполкома Рады 12 января IV Универсал. В нём, наряду со статьями экономического блока, в частности констатировалось и оглашалось следующее:

- Украина находится на пороге экономической и политической катастрофы;
- война УНР с Советской Россией стала свершившимся фактом; вся вина за развязывание военных действий возлагается Радой на Совет Народных Комиссаров¹⁵⁵;

¹⁵⁵ «...Петроградское правительство народных комиссаров, – говорилось в документе, – чтобы подчинить своей власти свободную Украинскую Республику, объявило войну Украине и направляет на наши земли свои войска красногвардейцев-большевиков, которые отбирают хлеб у наших крестьян... убивают неповинных людей и сеют вокруг неустройство, преступность и бесчинства.

Мы, Украинская Центральная рада, сделали всё возможное, чтобы не допустить этой братоубийственной войны двух соседних народов, но Петроградское правительство не пошло нам навстречу и продолжает вести кровавую борьбу с нашим народом и Республикой.

Кроме того, само Петроградское правительство народных комиссаров начинает затягивать мир и призывает к новой войне...

...Что же касается так называемых «большевиков» и иных злодеев, которые грабят и разоряют наш край, то наказываем правительству Украинской Народной Республики твёрдо и решительно повести борьбу с ними, а всех граждан нашей республики призываем: не жалея жизни, защищать благополучие и свободу нашего народа.

Народное Украинское государство неизбежно будет вычищено от посланных из Петрограда наёмных насильников, которые топчут права Украинской Республики...»

- Совнарком также затягивает мирные переговоры с немцами, что для УНР неприемлемо;
- Украинская Народная Республика объявляется независимым, свободным, суверенным государством;
- власть в стране принадлежит народу Украины; до созыва Украинского Учредительного собрания властные функции будет исполнять Рада и её верховный орган – Рада Народных Министров;
- с этого дня правительству Республики предписывается переговоры о мире с Центральными державами проводить самостоятельно и довести их до конца, не обращая внимания на любые подстрекательские действия «каких-нибудь иных частей бывшей Российской империи»;
- также правительству поручается твёрдо и решительно вести борьбу за отстаивание провозглашённого суверенитета, а все граждане призываются защищать страну.

Провозглашение Украины независимым суверенным государством, вне всякого сомнения, должно было помочь и помочь украинской делегации на завершающей стадии переговоров с немцами. Что касается остального, то время было упущено безвозвратно. Статьи Универсала возможно и сплотили всех тех, кто несмотря ни на что всё ещё готов был отстаивать Раду с оружием в руках. Но в не меньшей степени консолидировали их противников. И в этом смысле принятие IV Универсала подтолкнуло и ускорило события, которые его разработчики желали если не предотвратить, то, во всяком случае, задержать и отодвинуть на возможно более длительный срок.

Завод «Арсенал» всегда являлся предметом головной боли для киевских властей. Рабочие были распропагандированы, симпатизировали не только Советам, но и большевистской организации и с октябрьских дней во всех выступлениях шли в первых рядах. На территории завода, напоминавшей крепостное укрепление, был создан военно-революционный штаб. Здесь же формировались отряды Красной гвардии.

Ещё 4 января отряд «вольных казаков» коменданта Ковенко

прибыл на «Арсенал» и после недолгой перестрелки изъял найденные на территории завода винтовки и пулемёты. При этом несколько предполагаемых организаторов Красной гвардии были арестованы, а сам завод закрыт. Несмотря на это, многие рабочие продолжали ежедневно приходить на завод. Нетрудно было догадаться, что там они вновь организовались и готовились к выступлению.

Чтобы не провоцировать рабочих, комендант города ограничился «мягкими» мерами. Ковенко решил не останавливаться на формальном распоряжении, а свернуть производство фактически. В этих целях по его приказу с территории завода начали вывозить весь запас угля. К середине января в Киеве ударили морозы. Температура доходила до минус 20°C, и, казалось, это обстоятельство вернее всяких угроз, заставит лишённых тепла рабочих разойтись из цехов по домам. Но случилось всё с точностью до наоборот.

В городе были арестованы несколько лидеров левых эсеров, с возможным приходом которых к власти большевики связывали определённые надежды на поворот в политике Рады¹⁵⁶. А 15 января взвинченные и обозлённые рабочие «Арсенала» узнали о принятии Радой IV Универсала. Едва ли не спонтанно было принято решение: не дожидаться подхода отрядов Муравьёва, а выступить немедленно¹⁵⁷. В тот же день на улице Московской был обнаружен склад с конфискованным оружием. Охрана его

¹⁵⁶ Большинство из них были депутатами Рады, а Полозов только что вернулся из Брест-Литовска.

¹⁵⁷ Первоначально восстание было запланировано на 20–22 января. Именно к этому сроку ожидался подход советских отрядов к Киеву. «Числа 6 января, – пишет Е. Бош, – прибыл из Киева в Народный Секретариат член Киевского Комитета большевиков с сообщением, что «рабочие массы требуют вооружённого выступления против Центральной Рады. Комитет сдерживать массы больше не в силах, и восстание может вылиться в стихийный протест и неорганизованное выступление. Хотя часть войск Центральной Рады заявила, что против рабочих не выступит, но без поддержки извне трудно рассчитывать на победу, так как рабочие вооружены плохо...»

На заседании Народного Секретариата было решено: 1) предложить киевлянам не выступать, в виду громадного скопления петлюровских частей в Киеве, до того момента, пока не подойдут советские войска к границам Киева и 2) начать общее продвижение вооружённых сил на Киев...»

была организована настолько беспечно, что рабочим удалось не только захватить склад, но и беспрепятственно перевезти винтовки и пулемёты на территорию завода.

Заводская охрана была мгновенно разоружена, и уже к вечеру на «Арсенале» был создан штаб восстания. Сюда же подтягивались и отряды красногвардейцев. Вместе с примкнувшими солдатами некоторых украинских полков на одном лишь «Арсенале» их число составило до 700 бойцов. Готовясь к длительной обороне, рабочие на участках, не защищённых заводскими стенами, вырыли окопы и соорудили несколько баррикад.

Не остались в стороне и другие промышленные предприятия. В пролетарских районах Киева: на Подоле, Шулявке, Демеевке, у железнодорожных мастерских¹⁵⁸ собирались свои вооружённые отряды. Восстание стало свершившимся фактом. Общее количество принявших участие в выступлении оценивается в 2100–2200 рабочих и солдат. Восставшие, по крайней мере на начальном этапе, не испытывали недостатка в вооружении. Располагали даже двумя броневиками.

К середине января Рада стянула в Киев следующие части: конный полк «Захистя», 1-й Богдановский, Шевченковский, Богунский, Дорошенковский полки, 20 пеших сотен «вольных казаков» нерегулярного формирования, а также полк, сформированный Генеральным секретариатом из пленных чехословаков. Это были значительные силы, но готовность солдат даже и «именных» полков сражаться за Раду вызывала большие сомнения. Три полка сразу же заявили «о нейтралитете»¹⁵⁹, а часть солдат и вовсе присоединилась к восставшим. «...Действовали решительно, – пишет Антонов-Овсеенко, – лишь «красные», да «чёрные» гайдамаки, и многие сотни «вольного казачества». Полки Шевченка и Богунский большей частью действовали против Рады».

¹⁵⁸ Узнав о выступлении «арсенальцев», вечером 16 января железнодорожники разоружили патрули гайдамаков. Отдельные группы были объединены в единый отряд железнодорожного узла, насчитывающий до 300 бойцов. Ещё столько же рабочих близлежащих районов присоединились к железнодорожникам позже.

¹⁵⁹ До 50% солдат гарнизона участия в боях не принимали, наблюдая происходящее со стороны. Известны случаи продажи восставшим боеприпасов.

Перед самым началом восстания случился эпизод, наглядно продемонстрировавший состояние войск. Вечером 15 января к дому, где происходило заседание Рады, подошла группа солдат Богунского полка. Делегаты, уже получившие первые неясные известия, ожидали, что собравшаяся толпа их попросту разгонит. Однако солдаты заявили лишь свой протест против проводимых среди левых эсеров арестов, а также и против передачи функций по охране города «вольным казакам» и вскоре разошлись.

Утром 16 января к воротам «Арсенала» подошёл отряд «вольных казаков», сопровождаемый броневиком. Попытка войти на территорию завода, вновь разоружить рабочих и вывезти остатки угля не удалась. Укрывшиеся за заводскими стенами рабочие, не вступая в переговоры, открыли огонь. Этот момент и следует, видимо, считать началом восстания.

Столь масштабные столкновения оказались для военного командования полной неожиданностью. Всё же при примерном равенстве сил¹⁶⁰ инициатива с самого начала перешла к войскам Рады. Им удалось изолировать и так удалённые друг от друга районы восстания. В результате каждый район, каждый отряд действовали сами по себе, не имея общего плана, а, зачастую, и связи друг с другом, и в итоге были ликвидированы поодиночке. Сказались и куда более налаженная организация, и возможность манёвра резервами, и контроль над коммуникациями, и более-менее чёткое представление о складывающейся обстановке. Тем не менее, в первые дни все эти преимущества ещё не стали решающим фактором, и исход противостояния оставался неясным.

¹⁶⁰ Трудно оценить общее количество выступивших в защиту Рады бойцов. Представляется всё же, что не менее 3000–3500 солдат, «вольных казаков» и добровольцев при поддержке трёх броневиков приняли участие в подавлении восстания с первого же дня. Впоследствии их число только увеличивалось. Любопытно, что в Киеве, как и в Новочеркасске, и Ростове из огромного числа находившихся в городе офицеров, против большевиков выступили лишь единицы. В дни восстания был организован лишь один офицерский отряд. Бывший полковник П. Болбочан сумел собрать вокруг себя до 150 русских офицеров. Вместе с польской дружиной в 50 штыков они 20 января присоединились к войскам УНР.

Первыми вступившие в бой «арсенальцы» поначалу были блокированы силами, вдвое меньшими, чем было бойцов на территории завода. Они выдержали все атаки, но сами делать вылазки не пытались. В ревштабе считали, что против «Арсенала» Рада двинула многочисленные и лучшие свои части. В результате возможность перенести военные действия в прилегающие городские кварталы, прорваться к Подолу и соединиться с другим очагом восстания была упущена.

Подольские красногвардейцы в первый день восстания проявили куда большую активность. Их отряд в 130 штыков выдвинулся в центральную часть города и подошёл к самому зданию Центральной Рады. Красногвардейцы с расстояния в 200 шагов начали постреливать в окна из пулемёта. Делегаты и чины секретариата, способные носить оружие, пытались отстреливаться. Остальные вынуждены были спуститься в подвал.

Положение спас отряд из тридцати офицеров военного министерства УНР, здание которого находилось в двух кварталах. Во главе с заместителем военного министра полковником А. Жуковским они подоспели на помощь и штыковой атакой отбросили красногвардейцев от отеля «Прага» и Золотых ворот. Позже сюда же подошли ещё до сотни верных Раде солдат УНР. Потеряв до 80 человек убитыми, восставшие вынуждены были отойти на Подол.

Однако на следующий день 17 января ещё 120 красногвардейцев предприняли попытку прорваться с Подола на Крещатик, после чего часть центральных кварталов на время оказалась в руках восставших. Вновь обнаружилось их стремление взять штурмом здание Центральной Рады, оборона которого на этот раз была организована заранее. Долгое время вытеснить восставших не удавалось, и лишь подход 250 солдат украинизированного Гордиенковского полка, который лишь накануне прибыл в Киев с Северного фронта, обеспечил перелом. Красногвардейцы отошли, и дальнейших попыток прорваться в центр города с этого направления больше не предпринимали.

Весьма решительно действовали и рабочие отряды Деме-

евского района. Они также попытались прорваться к центру города и в какой-то момент завязали бой в районе Большой Васильковской улицы. И хотя вскоре красногвардейцы были оттеснены, их активность заставила Раду оттянуть немалые силы от главного очага восстания – «Арсенала».

Перестрелки вспыхивали то тут, то там. Группы вооруженных рабочих передвигались к городским окраинам, которые Рада за недостатком сил не сразу могла заблокировать. В городе в первый же день были отключены водопровод и электричество.

На протяжении двух дней в Киеве продолжались позиционные бои. Восставшие не имели сил прорваться в центральные кварталы. Войскам Рады также не сразу удалось сломить их сопротивление. Всё же сжимая постепенно кольцо окружения, они медленно продвигались вперед.

Во второй половине дня 18 января¹⁶¹ к расположенному на левом берегу предместьем Киева Слободке подошли с востока отряды Петлюры¹⁶². Там они были встречены ружейно-пулемётным огнём изготовившихся к бою местных красногвар-

¹⁶¹ В этот же день премьер Винниченко отправил в отставку состоявший преимущественно из социал-демократов Совет министров. Новый кабинет сформировал один из лидеров эсеров Голубович, что и предопределило его состав. Тут же был принят исполкомом Центральной Рады эсеровский «Закон о земле», отменяющий частную собственность на землю и предоставляющий земельным комитетам право уравнильного передела земли. Военным министром стал никому не известный эсер Немоловский. В своём воззвании новый Совет министров назвал восставших уголовными элементами, погромщиками и даже черносотенцами. В выходящих ещё газетах утверждалось, что до 70% восставших – мародёры и грабители. Эта неумелая и весьма далёкая от реальности пропаганда лишь навредила Раде. Всем в городе было известно, что Красная гвардия почти сплошь состояла из киевских рабочих.

¹⁶² Задержка петлюровцев объясняется следующим. На пути их следования, в Броварах, совершенно неожиданно восстал казавшийся вполне надёжным Украинский полк имени Наливайко. Солдаты арестовали своих офицеров, заявили о приверженности Советской власти, а также и о том, что не допустят «реакционера Петлюру» в Киев. Собрался митинг, но выбрать ревком и приступить к реальным действиям не успели. 150 петлюровцев незаметно окружили толпу солдат (до 1300 штыков при восьми орудиях и 75 пулемётах) и без сопротивления их разоружили. 60 «наливайковцев» присоединились к Петлюре, остальные были распущены по домам. Несмотря на столь удачные действия, петлюровские части вынуждены были задержаться в Броварах более чем на сутки.

дейцев. Далеко не сразу петлюровцам удалось выйти к Днепру. Мост через реку охранялся отрядом из шестидесяти рабочих с несколькими пулемётами и броневином. Его также пришлось штурмовать. При этом демеевские красногвардейцы, укрепившиеся с отрядом железнодорожников на Байковой горе, длительное время обстреливали эшелоны гайдамаков из орудий и пулемётов.

Лишь к вечеру 19 января до 900 петлюровцев при восьми орудиях вошли в город. Почти одновременно с ними из Житомира прибыл Черноморский матросский курень, сразу же направленный к «Арсеналу». К этому времени большинство очагов восстания были ликвидированы. Держались лишь Подол¹⁶³, вокзал, железнодорожные мастерские и «Арсенал». Петлюровцы и «черноморцы» сменили части Рады, и это сразу же решило исход боя. Узнав о том, что вместо ожидаемых советских отрядов пришли петлюровцы, красногвардейцы пали духом. Примкнувшие к защитникам «Арсенала» солдаты полка имени Богдана Хмельницкого сразу же сдались гайдамакам. Разошлись по домам и часть рабочих, посчитавших, что дальнейшее сопротивление бессмысленно.

За пять дней боёв «арсенальцы» выдержали несколько штурмов, в которых только погибшими потеряли до 250 человек. Электричество и водоснабжение было отключено. Боеприпасы, медикаменты и даже питьевая вода – на исходе. И, тем не менее, до двухсот, решивших сражаться до конца, бойцов ещё охраняли заводские стены.

21 января с утра восемь орудий повели обстрел прямой наводкой в упор и вскоре пробиты в стене широкий пролом. Через него нападающие проникли, наконец, на территорию завода. При этом с крыш близлежащих домов их поддерживали огнём 15 пулемётных расчетов. Последующее продвижение велось с разных сторон по сходящимся к центру заводской территории направлениям. Колонну в 400 штыков, атаковавших Главный корпус, возглавил лично Петлюра. Вторую колонну из 250 гайдамаков, продвигавшихся от буерака, вёл бывший царский пол-

¹⁶³ Окончательно сопротивление красногвардейцев на Подоле было сломлено лишь 20 января.

ковник В. Петрив. Третья колонна в 300 штыков под командой поручика Блаватного атаковала завод с тыла.

Несмотря на подавляющее численное превосходство войск Рады, защитники «Арсенала» не были смяты сразу. Отходя в глубь территории, они продолжали оказывать отчаянное сопротивление. Всё же к 6 часам вечера, уже в темноте, колонне Петлюры удалось прорваться на центральный заводской двор и решить этим исход боя. Оборона была разорвана на отдельные изолированные друг от друга участки. Большинство рабочих сложили оружие. Но несколько десятков бойцов, решивших сражаться до конца, спустились в подвальные помещения, и там продолжали отстреливаться, пока не израсходовали патроны. Там, в подвалах, все они были убиты или расстреляны на месте.

Захваченных защитников «Арсенала» вместе с ранеными собрали на заводском дворе. Гайдамаки требовали немедленной расправы. Однако, как свидетельствует В.А. Савченко, за пленных вступился Петлюра. В итоге всех их разместили в тюрьме «Косой капонири».

К утру 22 января несколько сот красногвардейцев с двумя орудиями всё ещё занимали вокзал, железнодорожные мастерские, Ботанический сад, а также район, примыкающий к Галицкой площади. Против железнодорожников был направлен Гайдамацкий кош Слободской Украины в 280 штыков, поддержанный двумя орудиями и двумя броневиками.

Часть сил Петлюры продвигалась к Галицкой площади, остальные во главе с атаманом Волохом атаковали окопы красногвардейцев в Ботаническом саду. Падение «Арсенала» безусловно, поколебало боевой дух восставших, которые уже не оказывали столь ожесточённого сопротивления, характерного для первых дней. Уже к 10 часам колонны Петлюры и Волоха на плечах отходивших рабочих отрядов прорвались к вокзалу. И тут, когда всё, казалось, уже закончилось, гайдамаки попали под огонь оборудованной железнодорожниками бронеплощадки. Первыми же выстрелами был подбит один из броневиков. Бой закипел с новой силой и продолжался вплоть до 14 часов, когда петлюровцам всё же удалось занять здание вокзала.

К вечеру большая часть восставших посчитала за лучшее разойтись по домам. Лишь в железнодорожных мастерских оставалось ещё до 40 вооружённых рабочих. Среди арестованных петлюровцами нашёлся человек, согласившийся провести их в тыл железнодорожникам. Увидев за спиной гайдамаков, последние защитники мастерских рассеялись. 17 человек были захвачены и расстреляны без какого-либо разбирательства на Бибиковском бульваре. «Этим расстрелом, – пишет В.А. Савченко, – закончилось восстание в Киеве. В ходе боёв против восставших украинские войска понесли большие потери – треть своих сил. Более 300 бойцов было убито и более 600 ранено, 2 броневика уничтожено. Около 400 убитых, 50 расстрелянных и 700 раненых было в стане восставших. Городские бои такого ожесточения никогда больше не повторятся в Украине. Взаимная ненависть, захлестнувшая улицы, грозила крахом огромному городу. Но к рассвету 23 января Киев затих, оплакивая жертвы и готовясь к новым жутким испытаниям...»

Отдельные источники утверждают, впрочем, что тут и там группы восставших продолжали оказывать вооружённое сопротивление и после 22 января¹⁶⁴. Вполне возможно, что отдельные группы рабочих продолжали удерживать свои позиции и просто не были обнаружены петлюровцами. Розыскные мероприятия последними если и проводились, то носили случайный характер. С 23 января гайдамакам уже было не до поисков и выявления принявших участие в восстании. Не подлежит, впрочем, сомнению и тот факт, что многие десятки и даже сотни восставших, рассеявшись, никуда из города не исчезли. Они разошлись по домам с оружием в руках и ждали лишь сигнала, чтобы вновь выйти на улицы.

Даже и проигранное, восстание сыграло важнейшую, ключевую роль в окончательном разгроме Рады. Оно серьёзно облег-

¹⁶⁴ «...восстание в Киеве было действительно подавлено. До 200 наших товарищей ими расстреляны, до 500 заперты в крепости. Держались только Подол и Киев I», – пишет Антонов-Овсеенко. Е. Бош в свою очередь утверждает, что «...удержались к приходу советских войск только часть железнодорожников на бронированном поезде и забаррикадировавшиеся в железнодорожных мастерских».

чило, а скорее, и предопределило, последующий захват Киева подошедшими вслед за петлюровцами советскими войсками¹⁶⁵.

8.3.4.6. Падение Киева

22 января члены Центральной Рады перед лицом неизбежного военного поражения утвердили, наконец, решение «О праве подписания сепаратного мира с германцами в Бресте¹⁶⁶». В этот же день отряды Егорова и Берзина соединились в Дарнице. Также были заняты Труханов остров и Слободка перед мостом через Днепр. План комбинированной атаки Киева одновременно с запада, юга и востока осуществить не удалось¹⁶⁷. Но основные силы уже стояли в городских предместьях и изготавились к штурму. Судя по тону отданных 22 января приказов, Муравьёв рассчитывал захватить Киев с ходу. 1-й армии предписывалось после взятия города организовать охрану «внутри его» и *рекомендовалось* занять почту, телеграф, Государственный банк, вокзалы и мосты. На 2-ю армию возлагалась внешняя охрана, для чего следовало «...завтра утром пройти весь город и занять выходы из него к западу...». Зара-

¹⁶⁵ Вот, например, что пишет по этому поводу В.А. Савченко: «...восстание породило у жителей Киева неуверенность и разочарованность во власти Центральной Рады, обескровило и обессилило части УНР, подготовило почву для штурма Киева воинством Муравьёва».

¹⁶⁶ Также Рада датой созыва Украинского Учредительного собрания определила 2(15) февраля 1918 г. Практического значения это запоздалое решение по понятным причинам уже не имело.

¹⁶⁷ Части 2-го Гвардейского корпуса остановились у Казатина и Бердичева и далее не продвигались. Из 3-й армии были изъяты отряды, с самого начала определённые для отправки на Дон. Тем не менее, Кудинский всё же попытался осуществить задуманный Муравьёвым обходной манёвр. До тысячи московских красногвардейцев продвинулись от Гребёнки к югу, переправились у Золотоноши через Днепр и заняли Черкассы. 24 января при поддержке восставших рабочих Бобринских мастерских с бою была взята и станция Смела. Однако на следующий день красногвардейцы были атакованы подошедшей украинской частью, отошли к Черкассам и, поддавшись панике, в спешке переправились обратно на левый берег. Для их поддержки был выслан бронепоезд, который и восстановил положение. Всё же дальнейшее продвижение по Правобережью обусловлено было не активностью советских войск, а общим развалом гражданских и военных структур УНР. Говорить об обходном движении 3-й армии с юга после неудачи под Смелой, конечно же, не приходилось.

нее был назначен и комендант – командир бронепоезда матрос А.В. Полупанов.

23 января Муравьёв отдал приказ об общем наступлении на Киев. 1-я армия Егорова должна была захватить железнодорожный мост и продвигаться к центру города, 2-я армия Берзина – Цепной. Однако первые атаки не принесли ожидаемого успеха. Цепной мост так и не был взят. По железнодорожному мосту бронепоезд Полупанова проскочил на правый берег, но не поддержанный залёгшей и окопавшейся пехотой, далее продвинуться не мог.

Вечером 23 января под литером «Всем! Всем! Всем!» появилась радиogramма ЦИК Ук, в которой сообщалось о занятии Киева войсками, «предводимыми Помнарсекретаря по военным делам тов. Коцюбинским»¹⁶⁸. В свою очередь, и также «всем», телеграфировал и Муравьёв:

«...после двухнедельного похода, после ряда боёв под Полтавой, Ромоданом, Гребёнкой, Бахмачем, наконец, после ожесточённого боя под Киевом, Киев занят революционными войсками, хотя местами ещё продолжается уличный бой. Заключённые в крепости Киевские рабочие числом 500 человек освобождены¹⁶⁹, снова взялись за оружие против заклятых врагов. Взятие Киева было произведено революционной армией, во главе с Егоровым и сплошь состоящей из красногвардейцев...»

Киев, между тем, ещё не был взят, и «уличные бои» только лишь разгорались. Успех всё же постепенно склонялся на сторону имеющих значительное превосходство советских отрядов.

В ночь на 24 января конный отряд Примакова в 198 сабель продвинулся вдоль берега к северу, у Межигорского монастыря переправился по льду через Днепр и к утру, не встречая сопротивления, ворвался на Подол. Здесь Рада располагала лишь ба-

¹⁶⁸ За несколько дней до штурма Киева Народный секретариат, «...чтобы смягчить впечатление от ряда Муравьёвских бестактностей», назначил Ю.М. Коцюбинского «Главнокомандующим всеми частями». На деле же военная власть оставалась целиком и полностью в руках Муравьёва.

¹⁶⁹ Имеется в виду вылазка отряда Д.П. Жлобы, о которой будет сказано ниже.